

Из фотолетописи Движения

2–3

Золото кровавой пробы

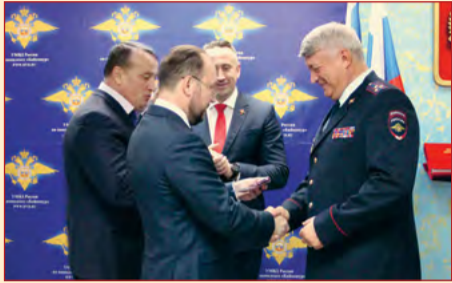
4–5

«Папа может...» Непридуманная история

6–7

Правила жизни Поклонской

8

ОБЩЕРОССИЙСКОМУ ОБЩЕСТВЕННОМУ ДВИЖЕНИЮ «РОССИЯ ПРАВОСЛАВНАЯ» 25 ЛЕТ

15 октября 1996 года в Москве состоялось собрание инициативной группы представителей православной общественности России, на котором было принято решение о создании Общероссийского общественного движения «Россия Православная».

9 февраля 1997 года в Успенском соборе Московского Кремля после соборной молитвы за воскресной Божественной литургией Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II было преподано Первосвятительское благословение общественному начинанию православных мирян на этом поприще служения Отечеству.

В тот же день состоялась Учредительная конференция Движения, в ходе которой были обсуждены и приняты Устав Движения и основные положения его Программы, избраны руководящие органы, определена основная цель Движения – формирование общественного сознания на основе исторических традиций России, христианской культуры, морали и нравственности, утверждение гражданского и социального мира и межнационального согласия, оказание деятельной поддержки во внутренней и внешней миссии Русской Православной Церкви.

Став на путь служения Отечеству, участники Движения видели свою задачу в соработничестве с теми силами гражданского общества, которые стремились противостоять процессу губительного дробления государства и народа. Демонстрируя верность державному единству, соборными усилиями этот процесс удалось остановить.

К грядущей России – устроению гражданского общества на христианских началах, призванной явиться уделом спасения душ для жизни вечной, Движение пролагает свой стратегический путь.

Среди задач, которые требуют своего разрешения для достижения этой цели, главная участникам Движения видится в обретении единства русского народа и православных народов России на основе традиционных для нашего Отечества принципов державной соборности.

Возрождение ее первоначальных основ в современном обществе возможно лишь путем его собирания вокруг Патриаршего престола, Матери-Церкви, о чем гласила и исповедническая декларация Движения «Россия Православная», заявленная в 1997 году: «Объединимся вокруг имени Божьего – Россию сохраним!».

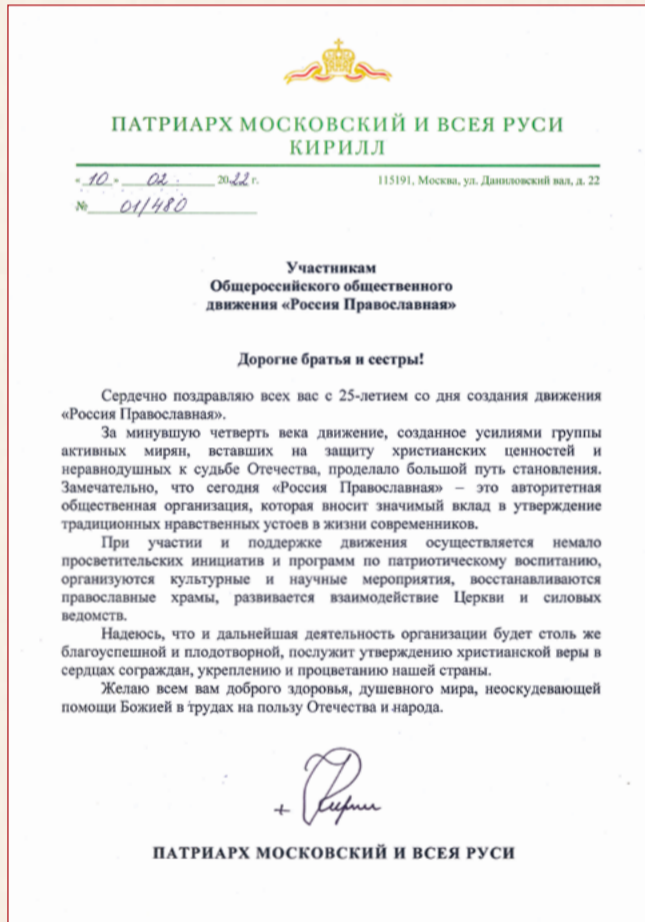
Следуя избранному курсу, Движение последовательно реализует комплекс мер, направленных на то, чтобы голос православной общественности звучал во всех сферах государственной жизни. С годами он звучит все более уверенно и авторитетно, а сама «Россия Православная» начинает играть все большую консолидирующую роль в духовно-нравственной жизни российского общества по утверждению в нем мира и согласия.

Что же для нас, участников Движения, означают такие простые и понятные сердцу русского человека слова «Россия Православная».

Трудно односложно ответить на такой вопрос. Но в совместном его понимании и в соработничестве мы постепенно приблизимся и к гражданскому согласию, и к народному единению.

Россия Православная – это великая самобытная культура вселенского масштаба, универсальная христианская цивилизация.

Россия Православная – это наша Родина, наша Земля, наши великие и малые народы, живущие в содружестве и братстве, труд многих поколений: великих благоверных

Россия Православная – это всеобъемлющий духовный патриотизм, проникнутый любовью к земному Отечеству и ко всем людям, безотносительно их традиционных вероисповеданий.

Россия Православная – это крепкая семья, именуемая в христианском учении Малой Церковью, ковчегом спасения души в житейском море стихий, превратностей и противоречий, это фундамент государства, основа его мощи и процветания.

Россия Православная – это материк Веры, Надежды и Любви в пору вселенских катастроф.

В годы деятельности Движения сформировались его основные программы, в ряду которых проведение вечеров «Жертвенное служение России», Рождественских фестивалей искусств, Покровских общественных чтений, установление памятных мемориальных знаков, выпуск собственных печатных изданий, ведение благотворительной деятельности, развитие международных связей.

Все это и многое, многое другое объемлет понятие «Россия Православная». Не будем же забывать о том, что все «великое начинается в малом». Движение «Россия Православная» – это наша посильная лепта в соборное дело жертвенного служения земному Отечеству нашему – Православной России.

* * *

В день празднования 25-летия основания Движения его руководители М.М. Иванов, С.В. Смирнов и В.В. Остапчук обратились к участникам «России Православной» с приветствием, в котором было отмечено, что «двадцатипятилетний опыт деятельности Движения позволяет нам не только с удовлетворением оценить сделанное, но и уверенно смотреть в будущее».

В начале своего пути наше Движение стояло в авангарде общественного служения на ниве возрождения и сохранения исторических традиционных основ Российского государства и тех нравственных ценностей, которыми жили наши великие предки.

Мы были первыми во многих начинаниях. В течение всей своей деятельности «Россия Православная» осуществляет эффективное сотрудничество с Русской Православной Церковью, министерствами и ведомствами, воинскими подразделениями и органами правопорядка, учреждениями науки и культуры, учебными заведениями.

Мы видим свой долг в объединении усилий для сплочения общественных инициатив вокруг Патриаршего Престола. Именно это составляет стратегию пути Движения «Россия Православная».

Несмотря на общие социальные и экономические трудности, пандемию коронавируса, Движение, по милости Божией, продолжает свою деятельность, которая направлена в первую очередь на патриотическое духовно-нравственное воспитание не только молодежи, но и всех граждан нашего Отечества.

Позволим себе напомнить слова апостола Иакова – «Вера без дел мертва», прозвучавшие еще на Учредительной конференции Движения и ставшие нашим девизом. Следовать ему – наш долг.

Дорогие друзья, от всей души поздравляем вас с 25-летием Общероссийского общественного движения «Россия Православная», желаем вам душевного и телесного здоровья, помощи Божией во всех наших начинаниях на благо Матери Церкви и возлюбленного Отечества».

князей, Царей, Императоров, государственных мужей и пахарей, монахов и ратников, которые своими делами веры создавали Великую Державу.

Россия Православная – это духовная симфония властей церковных и державных, фундамент государства, основа его мощи и процветания, каждодневное молитвенное стояние Предстоятеля Русской Православной Церкви за мир и его заступничество за народ Божий.

ФОТОЛЕТОПИСЬ ДВИЖЕНИЯ «РОССИЯ ПРАВОСЛАВНАЯ»

ВСЕРОССИЙСКАЯ АКЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗНАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ПЕРЕДОВОЙ БОРЬБЫ С КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ. ОКТЯБРЬ 2021 ГОД

ЦЕРЕМОНИЯ ВОЗЛОЖЕНИЯ ВЕНКОВ ДЕЛЕГАЦИЕЙ ДВИЖЕНИЯ «РОССИЯ ПРАВОСЛАВНАЯ» К МОГИЛЕ НЕИЗВЕСТНОГО СОЛДАТА У КРЕМЛЕВСКОЙ СТЕНЫ В ВОСЬМИДЕСЯТУЮ ГОДОВШИНУ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ИЮНЬ 2021 ГОД

ЗОЛОТО КРОВАВОЙ ПРОБЫ

«В этом году мы будем вспоминать трагический этап стояния Русской Церкви за веру – начавшийся в 1922 году процесс изъятия церковных ценностей большевиками. Гонения на Русскую Церковь в XX веке имели под собой разные формальные основания, но целью большевиков всегда оставалось одно – полное уничтожение Церкви как духовного пространства, где формируется вера человека и где закладывается ценностный фундамент жизни. Перевоспитать население целой страны – дело непростое, и в ход шли самые разные способы. Так, во вспоминаемый в этом году период под видом изъятия церковных ценностей на якобы благие цели помощи голодающим безбожные власти пытались разграбить Церковь, спровоцировав противостояние ее иерархии и народа, объявить духовенство владеющим несметными богатствами. Разумеется, до голодающих собранные средства не дошли, но Церковь была унижена и материально обескровлена. Сам же процесс изъятия стал для православных еще одним шагом на пути к мученической Голгофе 30-х годов. В осмыслении этого события нам, живущим через 100 лет, важно увидеть несколько моментов. Первое: Церковь продолжает исполнять свое божественное предназначение

как в периоды благополучия, так и в угнетенном и внешне убогом состоянии. Все попытки уничтожить или разделить ее, лишить прав или свобод никогда не принесут желаемого плода. Мы видим это и в событиях 1922 года, и в современном нам бесприимии, творящемся с канонической Церковью на Украине. Второй важный аспект этого памятного периода состоит в необходимости христианам всегда помнить призыв Христа «будьте мудры, как зми, и просты, как голуби», чтобы иметь возможность по примеру святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, смело отвечать гонителям и хулиателям Церкви.

Нынешнее время отличается от эпохи столетней давности. Но сегодня с возрастающей настойчивостью делаются попытки изъять не материальные ресурсы храмов в виде окладов и богослужебных сосудов, а изъять из душ человеческих христианские ценности, на которых стоит вся европейская цивилизация. И потому нам должно, осмыслив прошлое, видеть и трезво оценивать настоящее, которое представляет не меньшую опасность, чем события минувшего века».

**Митрополита
Волоколамский Иларий**

«Разве церковники пострадали в XX веке за веру? Да их же всех осуждали по политическим статьям!» Этот аргумент все чаще звучит сегодня в спорах о судьбах российских новомучеников. Ответом на него может быть одно громкое дело, по которому был расстрелян митрополит Петроградский Вениамин (Казанский) и с ним еще 11 человек – за «сопротивление изъятию церковных ценностей». Этот процесс стал знаковым в первой большой волне репрессий против верующих, прокатившейся по России в 1920-е годы.

С ЧЕГО ВСЕ НАЧАЛОСЬ?

Весной 1921 года в РСФСР начался голод, особенно страшный на Южном Урале и в Поволжье. Голодало в общей сложности около 30 млн человек! Таков был один из страшных результатов гражданской войны и политики военного коммунизма, которую большевики проводили в 1918-1921 годы.

Писатель Владимир Короленко, еще в засухливые 1891-92 годы деятельно участвовавший в помощи жителям голодающих районов России, теперь писал своему коллеге Максиму Горькому: «Настоящий голод не стихийный. Он порождение изжиной торопливости, нарушен естественный порядок труда, вызваны вперед худшие элементы, самые нетрудолюбивые, и им дан перевес, а самые трудоспособные подавлены». На короткое время оба писателя включились в работу Всероссийского комитета помощи голодающим (Помгола), который сами же и создали в июле 1921 года вместе с другими представителями российской интеллигенции. Под их поручительство помощь готово было предоставить зарубежье. Но уже в августе Помгол, созданный на общественных началах, был расформирован. А взамен появился новый – государственный, при ВЦИКе. Большевикам не понравилось, что во главе такой значительной работы встали общественные силы, не имевшие прямо-

помогавшей всегда другим! Помогите стране, кормившей многих и ныне умирающей от голода!.. На помощь немедленно! На широкую, широкую, нераздельную помощь!»

Когда у большевиков появился свой Помгол, Патриарх Тихон предложил ему содействие в борьбе с голодом. Церковь была готова добровольно пожертвовать государству украшения для икон, золотые и серебряные ризы, ценную утварь – все, что не используется в богослужении. Предполагалось, что государство продаст ценности за границу, а на вырученные деньги закупит продовольствие для голодающих. Условием Патриарха был только обязательный контроль за пожертвованиями и использованием вырученных сумм со стороны представителей группы верующих.

В начале февраля 1922 года святитель Тихон призвал все российские приходы жертвовать храмовые драгоценности на помощь голодающим. Текст призыва был согласован с властями – и, тем не менее, именно за это обращение и Патриарха, и духовенство, распространявшее его, всего несколько недель спустя обвинили в контрреволюции!

Как и в случае с Помголом, большевики решили перехватить инициативу в свои руки. Не мог Патриарх быть инициатором помощи голодающим, да еще и добровольной! Считанные дни спустя ВЦИК опубликовал постановление «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим» за подписью председателя Михаила Калинина. В этой бумаге говорилось уже не о пожертвованиях, а о насильном изъятии ценностей – драгоценных предметов из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа».

Скоро выяснилось, что и огорка об «интересах культуры» – сугубо бумажная. По приходам стала ездить милиция с оружием, и изъятие ценностей все чаще стало превращаться в варварский и бесконтрольный грабеж всего, включая богослужебные предметы.

Троцкий, назначенный «особоуполномоченным Совнаркомом по учету и сосредоточению ценностей», чуть ли не ежедневно строил в Политбюро ЦК компартии письма о необходимости срочно, как можно скорее реквизиовать все имущество церковных общин. Его очень злило, когда «товарищи» в губерниях действовали недостаточно расторопно и напоистро.

Глава Совнаркомом Ленин писал вполне откровенно: «Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр). Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство, в частности, и никакое отстаивание своей позиции в Генуе, в особенности, совершенно немислмы». То есть о помощи голодающим и речи не шло!

Но главная мотивация большевиков была все-таки идеологическая. В марте 1922 года Троцкий высказал мысль: духовенство нужно расколоть на два враждебных друг другу лагеря. Один – «реакционные попы», верные Патриарху Тихону, другой – так называемые «сменовеховцы», сравнительно лояльные большевикам. Сначала Троцкий предлагал расправиться с первыми, опираясь на вторых, а после разгромить тех, кто останется. В этом смысле «кампания по поводу голода... крайне выгодна, – радовался Троцкий; – мы до завершения изъятия сосредотачиваемся исключительно на этой практической задаче [разрома духовенства. – Ред.], которую ведем по-прежнему исключительно под углом зрения помощи голодающим».

К тому времени отряды милиции уже во всю штурмовали храмы, не только снимая с икон оклады и ризы, но и вынося из алтарей священные предметы для совершения Евхари-

ния религиозного их чувства, чтобы сосуды, как священные предметы при святом причащении, не могущие, по канонам, иметь употребления не священного, подлежали выкупу и замене их равноценными материалами, чтобы к наблюдению за правильностью расходов церковных ценностей именно на помощь голодающим привлекались представители самих верующих».

ОБСТРЕЛЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЦЕРКВИ С ВЛАСТЬЮ

И сопротивление церковного народа на местах, и послание Патриарха разозлило власть не на шутку. Большевики расценили действия святителя Тихона как призывы к контрреволюции, назначили его главным виновником голодных смертей и в мае 1922 года арестовали как «врага народа». По указанию Ленина начались и другие судебные процессы: духовенство и простых верующих обвиняли в сопротивлении исполнению постановления об изъятии церковных ценностей. Разбираться в деталях обвинения никто не собирался. «Чем больше число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удается нам по этому поводу расстрелять, тем лучше, – инструктировал членов Политбюро Ленин после событий в Шуе. – Надо именно теперь прочесть эту публичку так, чтобы на несколько десятков лет ни в каком сопротивлении они не смели и думать».

Но какие-то основания обвинить верующих в политических преступлениях были? Как правило – надуманные. Дела рассматривали революционные трибуналы, скорые на расправу, и обычным делом были натяжки, перекердирования и откровенная ложь. В этом смысле одним из самых характерных был процесс над «петроградскими церковниками» в июне 1922 года, когда на скамье подсудимых оказался митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский) и еще 11 обвиняемых.

В книге «Архивы Кремля: Политбюро и Церковь» есть стенограмма выступления обвинителя по этому делу – заместителя наркома юстиции Петра Красикова. Она заслуживает внимания. Красиков начал с того, что заверил: «Обвинение никоим образом не объясняет прямой борьбы с религией, не затрагивает... прямым путем религиозных верований». Во-

обще, по его словам, большевики борются с «религиозными предрассудками... не репрессиями, не карами, не тюрьмами», а только «наукой, техникой, учением, просвещением». Но случай с петроградскими «церковниками» особый, подкараул обвинитель: «здесь идет... вопрос о борьбе с той организацией, которая... наклонность темного человека обращать свой взор на небеса использовала для своих целей». Причем это «происходит в политической плоскости... для свержения власти советом, и в этом центр обвинения».

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА НАЛИЧИЯ «ПЛАНА» СВЕРГНУТЬ ВЛАСТЬ

Во-первых, обвинитель объявил, как общеизвестный факт, что церковная иерархия неразрывно связана с монархическим строем, а сам Патриарх – по сути церковный монарх. «Разрешите мне этого здесь не доказывать, это ясно уже из действительности, – приводит слова Красикова стенограмма. – Все его классовые интересы, все его симпатии, все интересы материальные были, конечно, соединены со старым эксплуататорским строем. Ясное дело, что он был полон симпатии к старому режиму и... ненависти к новому режиму, к новому строю». Единственно, на что сослался тут обвинитель, это отдельные факты сотрудничества духовенства с интервентами и белоохранителями. При этом он и словом не обмолвился о том, что Патриарх Тихон еще в 1919 году призвал духовенство и верующих занять нейтральную позицию по отношению к любым политическим силам, а на просьбы благословить белое движение ответил отказом.

Во-вторых, Красиков вменил в вину Патриарху и иерархам то, что верующие оказывают сопротивление изъятию храмовых ценностей: бросят в красноармейцев камни, а иногда и бьют их. Такое бывало, но очень редко – менее чем в 1% всех случаев, возражала защита обвиняемым. И уж конечно никто из иерархов не призвал народ к агрессивному противостоянию. В послании Патриарха, последовавшем за инцидентом в Шуе, наоборот, был призыв добровольно жертвовать украшения и дорогостоящую утварь, не связанную с богослужением: «Много раз стучали Мы в сердца ваши, зывая о помощи несчастным страждальцам. Теперь помощь им хотят находить у церкви, отбирая у них церковные ценности. Спаситель упрекал фарисеев за то, что они, не желая помочь близким себе, – отцу и матери, жертвовали полагающиеся им Богу. Приводим это на память вам, чтобы благовидными предложениями не оправдывать вашу скудость и черствость своей».

Свидетель обвинения Канатчиков, сообщивший суду, будто митрополит Вениамин произнесил в Александро-Невской Лавре контрреволюционную речь с призывами к противоборству властям, тоже не смог ничем подтвердить свои слова, говорится в кассационной жалобе, поданной защитой. На все уточняющие вопросы этот свидетель отвечал лишь, что «его память вообще не удерживает ни дат, ни лиц, ни даже отдельных фактов, а только «общие схемы и принципиальные построения»».

Обвинитель Красиков сам признавал: в России Церковь находится в таком положении, что «не может сказать [прихожанам. – Ред.]: не давайте ценностей, потому что от страшных бедствий голода, холода, эпидемии погибнет большевистская власть: за это потянут в ГПУ, посадят за замок и потащат на суд». Поэтому, предположил он, иерархи кивают на канонический запрет отдавать богослужебную утварь. Но доказать, что «церковники» на самом деле вынашивают антисоветские планы, он даже не пытался! Их «полнейшая согласованность со всей мировой контрреволюцией» и так «налицо», заявил обвинитель.

ЧЕМ ЗАКОНЧИЛОСЬ ПЕТРОГРАДСКОЕ ДЕЛО?

Опираясь на поданные «доказательства», трибуналу ничего не стоило прийти к целому ряду абсурдных заключений. Что митрополит Вениамин (владыка, всегда подчеркнуто державшийся в стороне от политики!) подчинился исходившим от Патриарха директивам «явно контрреволюционного содержания, направленным против существования рабоче-крестьянской власти». Что целью его было «вызвать народные волнения для осуществления единого фронта с международной буржуазией против Советской власти». Что он и его сподвижники следовали «директивам международной буржуазии» и ради этого даже «фальсифицировали канонические правила Церкви»!..

Точно так же и Патриарху Тихону предъявят вскоре нелепое обвинение, что он «не постеснялся в своем послании привести заведомо ложные ссылки на Священное Писание и канонические установления, чтобы под видом учения Церкви вести политическую агитацию против Соввласти».

Кассационная жалоба на приговор петроградским «церковникам» вскрыла всю нелепость предъявленных им «обвинений», но никакой роли не сыграла. Приговор остался в силе, и 13 августа 1922 года митрополит Вениамин был расстрелян вместе с группой петроградского духовенства и мирян. Ни в каких политических преступлениях он себя виновным так и не признал.

А Патриарх Тихон? Он ведь потом согласился, что допускал политические промахи? И даже сказал, что больше не враг советской власти?

В июне 1923 года, сидя в тюрьме по обвинению в «использовании религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти», святитель поддал заявление в Верховный суд РСФСР. Вот что говорилось в тексте, этот потом опубликовали газеты:

«Будучи востан в монархическом обществе и находясь до самого ареста под влиянием антисоветских лиц, я действительно был настроен к Советской власти враждебно, причем враждебность из пассивного состояния временами переходила к активным действиям как-то: обращение по поводу Брестского мира в 1918 г., анафематствование в том же году власти и наконец воззвание против окрета об изъятии церковных ценностей в 1922 г. Признавая правильность решения суда о привлечении меня к ответственности за антисоветскую деятельность, я раскаиваюсь в этих проступках против государственного строя. Я отныне Советской власти не враг. Я окончательно и решительно отмежеваюсь как от зарубежной, так и внутренней монархической белогвардейской контрреволюции».

Казалось бы – о чем еще говорить, когда есть такое признание! И относиться к этим словам можно, конечно, по-разному. Но историки Церкви призывают учитывать несколько обстоятельств.

Во-первых: даже если текст, напечатанный советскими газетами, действительно принадлежит самому Патриарху, то писался он под беспрецедентным давлением ГПУ. Во-вторых: в то время Патриарху необходимо было как можно скорее выйти на свободу, чтобы положить конец иллюзии, будто власть в Церкви окончательно перешла к раскольникам-обновленцам. Так, кстати, и получилось: как только Патриарх был освобожден и всем стало очевидно, что он не пошел на компромисс с раскольниками, их популярность среди верующих резко снизилась.

И, наконец, главное: Патриарх Тихон никогда не опасался

за свою личную репутацию и не боялся «ударить в грязь лицом», самым важным для него было, чтобы свое лицо не потеряла Церковь. Известны его слова: «Пусть погибнет мое имя в истории, лишь бы Церкви была польза». И верующие хорошо понимали, что к чему. Народ как доверял ранее Патриарху и любил его, так продолжил доверять и любить после этих заявлений, говоря «Патриарх все это писал не для нас, а для большевиков».

И ЧТО ИЗ ЭТОГО СЛЕДУЕТ?

Большевики с самого начала не допускали мысли, что верующие могут искренне руководствоваться чисто религиозными убеждениями. Они отказывались верить, что православные могут жить согласно своей вере и стоять в стороне от политической борьбы. На этот счет ясно высказался тот самый обвинитель по делу «петроградских церковников»: «Это [верующие. – Ред.] влияние хотя и говорит: «мы чужды политике... но ведь это только способ церковного языка... Ни один человек, живущий в обществе, не может быть чуждым ей: или пассивно, или активно, он всегда будет действовать той или иной стороне... Спор идет о политической ориентации Церкви, и в каждом акте, в каждом инициенте... политика проскальзывает во все щели и кричит чрезвычайно громко».

Большевики ни минуты не верили в политическую нейтральность «церковников», считали их классовыми врагами и стремились уничтожить всеми правдами, а чаще неправдами. А вот Патриарх Тихон вряд ли лукавил, когда писал, что советской власти он не враг. Он помнил слова апостола Павла: «всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти от Бога, существующие же власти от Бога установлены». В январе 1918 года он анафематствовал не власть, а «безумцев», совершавших «кровавые расправы»: в то время большевики казались очередными временщиками, за которыми придут другие.

Почти десять лет, с января 1918 по август 1927 года, Русская Церковь официально словно бы не существовала. У нее не было никаких юридических прав, власть отказывалась регистрировать ее как юридическую организацию – так

по-своему большевики понимали идею отделения Церкви от государства. Если в 1908 году в стране действовало 62 000 православных храмов, то в 1941 году их осталось 3732. А в отдельной взятой РСФСР – на огромном пространстве от Смоленска до Владивостока – всего около 100!

В 1908 году в России насчитывалось почти 49 000 священников, а в 1941 году – в десять раз меньше.

Однако при всей очевидной ненависти к религии, арестовать и уничтожать людей только за веру в Бога государство не могло. Ведь в его Конституции было записано: всем трудящимся обеспечивается «действительная свобода совести», и за всеми гражданами признается «свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды». Из Конституции, утвержденной в июле 1918 года Всероссийским съезде советов, эти фразы перекочевали в российскую Конституцию 1925 года, а потом, с незначительными изменениями, – и в Конституцию 1936 года, которая гарантировала всем гражданам «свободу отправления религиозных культов». Сегодня уже мало кто помнит, что реальной властью в СССР обладали вовсе не советы народных депутатов, а партийные органы. И это позволяло воспринимать Конституцию как красивый фасад, за которым была скрыта бетонная стена с колючей проволокой.

Декларируя свободу совести и право иметь религиозные убеждения, власть вынуждена была изобретать для осуждения верующих абсурдные обвинения. Проще всего было вменить им «контрреволюционную деятельность». Под эту статью подходило многое – антисоветская агитация, измена родине, недонесение об измене, шпионаж, контрреволюционный саботаж... А за доказательством далеко ходить не приходилось: советские следователи владели самыми совершенными методами выколачивания из людей «признательных показаний»...

Уже в конце XX века Церковь прославилась в лике святых и митрополита Вениамина (Казанского) с расстрелянными вместе с ним верующими, и Патриарха Тихона, и Шуйских мучеников, и тысячи других людей, известных и неизвестных, как клириков, так и мирян, пострадавших в годы большевистского террора, – ну конечно, за веру. Ведь если для власти эти дела и были политическими, то для них, новомучеников и исповедников Российских, это был вопрос неуклонного следования за Христом.

Источник: Портал foma.ru, автор: диакон Игорь Цуканов

го отношения к компартии. Еще год – и значительная часть российской интеллигенции отправится в эмиграцию на знаменитых «философских пароходах»...

Но не только интеллигенция откликнулась на бедствие. Деятельную и эффективную помощь голодным районам оказывала Русская Православная Церковь.

КАК ИМЕННО ДЕЙСТВОВАЛА ЦЕРКОВЬ?

По инициативе Патриарха Тихона был учрежден Всероссийский церковный комитет помощи голодающим, собиравший деньги на закупку хлеба по отдельным общинам. В июле 1921 года святитель Тихон попросил о помощи епископа Нью-Йоркского и архиепископа Кентерберийского, духовного главы Англиканской церкви, – и те с готовностью откликнулись. А в августе он обратился с широким воззванием о помощи ко всем народам и странам: «Помогите стране,

ПОЧЕМУ БОЛЬШЕВИКИ ОТКАЗАЛИСЬ СОТРУДНИЧАТЬ С ЦЕРКОВЬЮ?

Партия, победившая в России, принесла с собой идеологию самого радикального материалистического атеизма. Рассматривая Церковь в качестве политического союзника она никак не могла, сколько бы Патриарх ни призывал народ сохранять политическую нейтральность. И голод, охвативший огромные районы России, стал для большевиков не более чем ширмой для того, чтобы дать духовенству решительный бой.

Выпустив постановление об изъятии ценностей, большевики попытались указать Церкви ее место в новой России, и в этом смысле дело было, несомненно, политическим.

Был у них и финансовый интерес: денег отчаянно не хватало. Один из лидеров большевистского государства Лев

стии. Эти действия Патриарх назвал святотатством.

А потом случились трагические события в ткацком городе Шуе тогдашней Владимирской губернии: 15 марта 1922 года около 300 прихожан встали на защиту местного храма, и власть пустила в ход пулеметы. Четыре человека погибли, несколько десятков с обеих сторон пострадало в потасовке. В итоге 19 протестующих предстало перед трибуналом, и троим вынесли смертные приговоры, в том числе настоятелю собора протоиерею Павлу Светозарову.

«Горестно исполнилось сердце Наше, когда до слуха Нашего достигли вести о побоях и кровопролитии, бывших в иных местах при отобрании церковных вещей, – говорил святитель Тихон после этой трагедии. – Верующие имеют законное право заявлять и требовать от властей, чтобы при этом не было никакого оскорбления, тем более поруза-

Размещенный в сети ролик про маленького Мишу Анисимова с синдромом Дауна, от которого отказалась мать и которого в одиночку воспитывает отец, стал вирусным буквально за несколько часов. Редакция «Правмир» решила об этой истории рассказать подробно и командировала в Волгоград корреспондента Артема Левченко. Опубликованный на портале по итогам поездки очерк мы посчитали необходимым воспроизвести на страницах «Десятины», будучи уверенными в том, что он не оставит равнодушными и наших читателей.

* * *

Мы говорили с 33-летним отцом-одиночкой Евгением Анисимовым о многом. О его жизни и принципах, главном выборе, трудностях одинокого отцовства, воспитании ребенка-инвалида, преодолении страхов и сомнений, отношении общества... Часть вопросов попросили задать родители детей с синдромом Дауна. Например, одна мама мне написала: «Спроси, какие у него были первые эмоции, мысли, когда узнал о диагнозе». Спросил. И услышал ответ:

— В то время я считал, что я подстрахован от любых неприятных неожиданностей. А как иначе? Я же все делаю для этого! Занимаясь самообразованием, расту профессионально, строю карьеру, вижу перспективы. Я не пью, не курю и занимаюсь спортом — не фанатично, но для здоровья. Я занимаюсь благотворительностью, помогаю людям. За месяц до рождения ребенка я прочитал Новый Завет. В общем, я считал, что я весь условно положительный и никаких нежданчиков просто быть не может. Ну что такого может случиться? И тут: «У вашего ребенка — подозрение на синдром Дауна». Вышел из роддома на улицу. Ночь, я один, никто не видит. И я реву от боли и чувства несправедливости. Ну почему так?! Как так?! Почему так?! За что?!

Плакал Евгений недолго. Не стал истерить, топить горе в алкоголь, уходить от реальности в игры, работу или хобби. Вытер слезы и ринулся в бой за сына. Почему — понимаешь после знакомства с Евгением, его поступками и характером.

СЛУЖИЛ В РАЗВЕДКЕ И СДАВАЛ СВОЮ КРОВЬ

Женя родился в самой простой волгоградской семье. Папа — армятурик на заводе, мама — библиотечка, хотя и не работавшая по специальности, а посвятившая себя воспитанию детей — Жени и его младшей сестры-погодки. В школе парень учился хорошо, а при выпуске получил самый высокий в школе балл ЕГЭ. Поступил в филиал Московского энергетического института в городе Волжском, с третьего курса был отобран для стажировки в местных теплостях, а к выпуску получил в них должность инженера. Оттуда и в армию забрали.

Отслужив год «срочки» в разведке ГРУ на базе ВДВ, сам себя «голубым берегом» Женя не считает, 2 августа в фонтанах не купается, а о своей службе говорит со скромной иронией:

— «Срочка» — это, как говорится, «год от мамы отдохнуть». Из 50 человек волгоградцев моего призыва, может, человек 5 действительно посмотрели, что такое военная служба. А остальные... Я вот за компьютером в санчасти отсиделись, кто-то писарем,

кто-то в клубе... Зато под дембель многие и береты достали, и татуировки десантные били, и сейчас на день ВДВ гуляют. А я лучше в этот день забег на 5 или 10 километров собегаю, да выложу в соцсети — пользы больше будет.

После армии решил жить самостоятельно, съехал от родителей в квартиру с подселением и года четыре жил холостяком, занимаясь саморазвитием, в первую очередь — профессиональным. Менял должности, постигал новые специальности — системы вентиляции, отопления, электротехнику... А к моменту женитьбы Женя был уже главным энергетиком крупной сети продуктовых магазинов.

С будущей женой познакомились, можно сказать, случайно. Увидел, понравилась, пошел, познакомился, разговорились... Через год сделал предложение. Она — логопед по образованию, тоже из простой семьи, с которой у Жени сложились хорошие отношения. Жили молодые отдельно, непритязательно, потихоньку благоустроившись. О детях подумывали, но — в перспективе.

А пока Евгений продолжал строить карьеру. После торговой сети устроился инспектором в «Газпром», получал неплохую по волгоградским меркам зарплату. Да еще и вечерами в такси подрабатывал. Хватало и на жизнь, и на регулярную помощь родителям, своим и жены, и даже на благотворительность.

— У меня всегда была какая-то потребность кому-то помогать, делать добро, альтруизм какой-то, — рассказывает Евгений. — И не важно, богат ты или беден, помочь другому человеку можно всегда. Мне это было в радость всегда, а потом еще прочитал много о благотворительности, стал помогать осознанно. Кстати, так и к донорству крови пришел, хотя долгое время не понимал этого — как можно свое кому-то отдавать. Зато мой папа был почетным донором. Он ушел в лучший мир в 2016 году, а с 2017-го я сам начал сдавать кровь. Пока успел сдать семь раз, сейчас на паузе, но с марта месяца хочу возобновить...

В том же 2017 году Анисимовы переехали в Москву. Как и все — в поисках лучшей жизни. Перед глазами были удачные примеры друзей, за плечами — опыт и умения, в душе — уверенность, что все получится. Так и вышло — летом уехали, сняли комнату в Королеве, в августе Женя начал искать работу, а в сентябре уже работал главным энергетиком крупного предприятия. А еще через несколько месяцев супруги наконец решились на ребенка.

СКРИНИНГИ НИЧЕГО НЕ ПОКАЗАЛИ

Беременность протекала гладко. Супруга чувствовала себя хорошо, Женя по возможности избавил ее от домашней работы, тем более, что всегда любил и уборку, и мытье посуды. К появлению младенца готовились тщательно, накопили деньги, купали детские вещи, проходили обследования.

Скрининги, способные выявить вероятность патологий у плода, ничего не показали. Все параметры были в норме. Разве что первое УЗИ показало толщину воротничковой зоны чуть более нормы. Это не явный показатель риска, но супругам предложили сделать амниоцентез — забор околоплодных вод для анализа, в том числе — исследования хромосомного состава клеток плода. Аниси-

«ПАПА МОЖЕТ...»

В прилагаемой публикации непридуманная реальная история из жизни отца, в одиночку воспитывающего ребенка с синдромом Дауна. При множестве проблем, сопровождающих его по жизни, статья все же о другом — о любви и ответственности за каждый поступок, совершаемый нами в жизни, по совести проживая ее. Тогда нам по силам будет преодолеть многое из того, о чем говорится в припеве известной всем песни, слова из которой вынесены редакцией в заголовок статьи

мовы отказались: «Это же риск для ребенка! Нет, мы оба здоровы, все будет хорошо». Последующие скрининговые обследования не выявили никаких отклонений и лишь утвердили в этой мысли.

Роды были партнерские, Женя был рядом с супругой и лишь в кульминационный момент зашел за ширму. А когда вышел, чтобы впервые в жизни взять на руки своего новорожденного сына, то услышал от смущенного акушера: «У меня подозрение, что у вашего сына синдром Дауна».

эгоизм какой-то! Несправедливо? Нет, это твоя ответственность. Ты не сделал амниоцентез — понятно, что вероятность была низкой, но все же. Ты хотел ребенка, значит ты на себя ответственность за него взял. И ты не продумал, что делать, если... Ведь вариантов очень много: аутизм, ДЦП, генные мутации... И синдром Дауна — не самое худшее, как я потом узнал.

Информацию о синдроме Евгений начал искать той же ночью, придя домой. Ибо не знал о диагнозе сына ничего. Вспоминалась

ОСТАВИТЬ СЫНА? НИКОГДА!

— Я не знал, что с этим делать, — вспоминает Евгений о своей первой реакции. — Ушел сдать за слово «подозрение». Это еще не окончательно! Думал, моя задача сейчас — эмоции отключать, мысли включать, поддерживать супругу, ей тяжелее... Она попросила посподержать с ней. Сидим, разговариваем. Около часа ночи уже. Мишка отдельно, в простынях. Приходят эсэмэски: «Как там, родили? Все нормально?» Скупо отписываюсь — рост, вес... Перед уходом подхожу к врачу: «Какая вероятность?» Сухо отвечает: «Большая». Я говорю: «По вашему опыту, скажите мне честно: да или нет?» «Скорее всего — да». Супруге я этого не сказал. Результаты анализа нам пообещали через несколько дней, а до тех пор решили родителям ничего не говорить.

После разговора с врачом Женя и без результатов анализа знал правду.

У сына — синдром Дауна. Вышел из роддома и заплакал. Но плакать не должно.

— Мне потом немного стыдно было за эти слезы, — рассказывает он сегодня. — В моей жизни ведь ничего не изменилось, по большому счету. Физически как я был с двумя руками, с двумя ногами, так и остался. Мои профессиональные знания никуда не делись. Моя решительность, активность, любознательность и так далее — все при мне. Как я и планировал, у меня появилось обязательство — ребенок. Но ребенок особенный. А вот его жизнь и дальнейшая судьба — это уже очень существенно. А я тут реву! Это

только страшная фотография из советского школьного учебника по биологии. Зашел в интернет, заглянул. Узнал про Эвелину Бледанс и ее Семена, родившегося в том же роддоме, что и Мишка. Узнал, что в Европе люди с синдромом Дауна хорошо социализируются, могут самостоятельно жить и трудиться. Но на решение, которое он про себя уже принял, повлияло даже не это.

— Когда я принимал решение, я еще не думал о вероятности оптимистичного сценария. Я думал: ну, он будет радоваться рассветам, я его буду брать на шашлыки, он проживет свою жизнь. Да, возможно, кому-то она покажется несчастливой, но у него будет своя жизнь... Но оставить сына — это красная полоса. Это сразу нет. Да и я не смогу. Ну, как это так — твоя кровь находится где-то в детдоме? Да и как-то это вообще не по-человечески...

«ЖЕНЯ, ЭТО КРАХ СЕМЬИ...»

Миша пробыл с мамой только два дня — в родильном отделении. Грудь взял сразу, проблем с ним почти не было... А потом заболел пневмонией. Младенца перевели в стационар для недоношенных детей, а обезсиленными родами и пережившими маму выписалась и поехала домой, к мужу и приехавшим из Волгограда родителям. О подозрении на синдром Дауна Женя с женой рассказали им почти сразу, не смогли вытерпеть до получения результатов анализа. Нужна была моральная поддержка...

После слов «синдром Дауна», прозвучав-

ших за утренним чаепитием, последовала немая сцена. А дальнейший диалог велся главным образом между Евгением и родителями жены. Свою позицию они озвучили буквально сразу: если синдром подтвердится, от ребенка нужно отказаться.

«Ты, конечно, зять хороший, супруга тебя очень любит, но ты полгода в папу поиграешь, потом уйдешь. А она к ребенку привыкнет и вся жизнь под откос. Так что ты, конечно, извини, но либо, либо...» Женя спорить не стал, лишь отрезал: «Давайте, когда диагноз на руках будет, тогда и поговорим». На том и порешили.

Своей маме новость сообщил по телефону, осторожно подбирая слова. Мама зарыдала... Позвонил сестре, попросил побыть с мамой, поддержать, помочь. Но мама от помощи отказалась, а пошла в церковь. И первое время ходила как в полусне под тяжестью внезапно свалившегося горя...

Примерно так же чувствовал себя и Евгений. Разрываясь между больницей, где лежал сын, домом и работой, писал список задач на день и механически их выполнял. Читал статьи по медицине и детской психологии. Напряженно ждал результатов генетического анализа. И до последнего надеялся, что подозрения не подтвердятся. Но увя... Трисомия Синдром Дауна.

Решающий разговор о дальнейшей судьбе Миши и семьи Анисимовых состоялся без участия родителей, только между супругами. Женя своего решения не изменил и до последнего пытался привлечь жену на свою сторону. Но она, логопед по профессии, сказала: «Я видела этих детей, я видела потухшие глаза мамочек, я видела, как в пять лет он не может выплывать задание для полтора лет. Женя, это крах семьи. Все».

— С женой у нас всегда были хорошие, доверительные отношения, — вспоминает Евгений. — В этом человеке я восторгался полностью и не имел никаких претензий во время совместной жизни. Бывали разные периоды, трудности, беденность, разлука — все переживали. Мой типаж как мужчины — мякучий, я привык уступать во всем, подстраиваться. Друзья даже с иронией называли меня подкаблучником. Но в этом случае я был готов даже к конфликту. И конфликт нас расколол. Конечно, большую роль сыграли ее родители. Теперь я понимаю, что она просто испугалась, начала действовать по неправильному сценарию, а потом Рубинков был уже переиден и отступить от сценария было уже поздно...

НЕ РАССЧИТЫВАЛ НА ТАКУЮ ПОМОЩЬ

Кстати, с психологами Анисимов был в контакте с первого дня кризиса. И очень им благодарен за помощь. Например, Юлии Маловой, руководителю Академии разумного материнства, которая и курсы материнства устроила, и массовой необходимой информации молодому отцу помогла. Юрист организации помог советами и подсказками в сложной ситуации бракоразводного процесса, оформления пособий, получения алиментов...

Вообще, говорит Женя, помогали и продолжают помогать многие люди и организации, знакомые и незнакомые, часто неожиданно. Большое участие проявило руководство московского предприятия, где он проработал еще пару месяцев до выхода в декрет — выписали премию, коллеги собрали материальную помощь. Волгоградские мамы из организации «Молочная мама» обеспечили Мишу грудным молоком, можно сказать выкормили. Волгоградская же организация «Моя кровинушка», помимо некоторой финансовой поддержки, устроила

«СЫН, ТЫ НУЖЕН!»

Рассказывая о первых шагах своего отцовства в ожидании результатов анализа, Женя объясняет чуть ли не каждый такой шаг с точки зрения медицины и психологии, то и дело употребляет научные термины и приводит цитаты. Чаще всего — из статей и книг психолога Людмилы Петрановской.

— У нее так написано, прямо до слез: когда ребенок рождается, он спрашивает у окружающего мира: я нужен здесь или нет? Мама, я нужен здесь или нет? Меня это поразило. И еще мне советуют: езжай к ребенку, прям как можешь, но будь с ним! А как? Лечь в больницу с ребенком — значит вылететь с работы, ведь ответствен-

ность большая, просто так не отпустят, даже на увольнение и передачу дел нужно время. А решения нужно принимать сейчас. Но удалось найти компромисс, и вот я каждый день после работы, по вечерам приезжаю в больницу и сижу с ребенком. Все по Петрановской, я биологически рядом: «Сын, ты нужен!»

Два часа на дорогу — час с сыном. И так каждый день. Помимо растущей эмоциональной привязанности и любви к Мише для Жени эти дни стали еще и первым курсом молодого отца, полным открытий. Например, оказалось, что куда проще и быстрее подмыть ребенка или сменить подгузник самому, чем звать медсестру и ждать, пока она придет и сделает это.

— Когда я первый раз подмыл ребенка, это было: «Вау! Вот это я красавчик!» Влажной салфеткой какашки убрал — уже красавчиком себя считал, — смеется Евгений.

Научился не только подгузники менять, но и стирать детские вещи, и переодевать в них сына. Времени на все не хватало — иногда приходилось досушивать на работе. Все эти хлопоты очень утомляли, но в то же время и спасали, лечили, отвлекали от грустных мыслей. В общем, помогли пережить травму без последствий, как говорили потом Жене психологи.

себя и никто никому ничего не должен, но как-то тема взаимопомощи, взаимовыручки меня по жизни несколько обходила. А тут общество очень неожиданно себя проявило. Я думал, от общества будет больше агрессии и меньше отзывчивости. Но все не так! И когда иногда нам приходят какие-то символические финансовые переводы, то я радуюсь не им, собственно, а тому, что в обществе есть отзывчивые люди. Это очень значимо и приятно!

Женя говорит, что постов с просьбами о финансовой помощи не публикует. Острой необходимости нет. Но если помощь предлагают — не отказывается.

— Мне как-то говорят, цитирую: «Жень, да сколько людей так живут, попросишь ничего! Иди по депутатам, иди в фонды...» Ну, как ему объяснить, что я не могу так? Ментально не могу. Но, конечно, если какой-то центр предлагает какие-то услуги, которые, я уверен, будут полезны для Мишки, я не отказываюсь.

Сейчас, когда Женя вышел на работу, главным помощником в воспитании Миши стала бабушка, Тамара Анисимова. Женя своей маме очень благодарен и старается не злоупотреблять ее участием. В перспективе, когда Миша чуть подрастет, планирует отделиться, жить своей семьей, устроить ребенка в садик.

Но пока что бабушке приходится нелегко. Насколько нелегко — Женя знает по себе:

— Самое сложное — изо дня в день 24 часа в сутки находиться с ребенком, делать одно и то же. Какой бы у тебя ни был характер, темперамент, запас сил, это все равно сильно выматывает и даже разрушает. Чобы не сойти с ума, нужно периодически как-то переключаться на что-то другое, даже в мелочах, разрушать себя морально. Без этого очень трудно!

Я бы поставил памятник всем матерям-одиночкам!

Пока мы с Женей беседуем, Мишей занимается бабушка. Укладывает спать, кормит, одевает, готовит к прогулке... Но малыши и дело желает видеть папу, заглядывает в дверь, семенит на ходулях, протягивает ручки. На незнакомом дядю поглядывает серьезно-недоверчиво, но затем, поймав улыбку, широко улыбается в ответ. Женя, играя с сыном, рассказывает о нем:

— Мишка у нас веселый, улыбчивый, но осторожный, с незнакомыми улыбается редко. Журналисты хотели снять, как он радуется — не получилось, на камеру, замкнулся. Зато как мне радуется и смеется, когда с работы прихожу! Меня это радует, значит у него есть идентификация, свой-чужой, ребенок развивается. Характер уже проявляет. Упорный все такой, настойчивый. Например, понравился ему шарик — требует исключительно шарик. Какую игрушку выберет — ту и требует, никаких тебе подмен... Любознательный очень, активный, пару раз так стремился бежать в ходунках, что падал.

На развивающих занятиях, куда я сопровождал Анисимовых, Миша полностью подтверждает правоту папиных слов. Видно, что занятия он любит. Пыхтит, ползает, переворачивается, а когда шагает с поддерж-

кой, то прямо норовит перейти на бег. Женя снимает сына смартфоном — для инстаграма и домашнего архива.

После занятий и прогулки Женя кормит проголодавшегося Мишу йогуртом и рассказывает забавный случай из жизни отца-одиночки:

— Гуляли мы как-то долго, Мишка спит в коляске, а я устал и прослохотелся — прям вот сил нет! Чувствую, мне просто необходимо кофе выпить, срочно. Дошел до kioska с кофе — обычной такой, маленький, весь прозрачный. С коляской туда не войдешь.

Зашел в kiosk, оставил коляску у входа, буквально в шаге, просто за стеклом, не выходя из вида. Кофе пару минут готовится, в это время захоит женщина с дочкой-подростком. Коса так посмотрела на меня и говорит надидельно-упрекающим тоном: «Вот издалека видно, что это ПАПА с ребенком гуляет! Так и есть!» Дочка ее засмущалась, дергает маму за рукава, шикает. А я улыбаюсь, говорю ей миролюбиво: «Это почему же? Как определили?» Она мне все тем же тоном: «Потому что МАМА бы ребенка ни за что одного не бросила!»

«ЯЖПАТЬ» — ЭТО НОРМАЛЬНО

С матерями, и не только одиночками, Евгений начал активно общаться в соцсетях еще до рождения Миши. Зарегистрировался в материнских группах, начал общаться,

задавать вопросы. А после рождения такое общение стало особо ценным — опыта жизни с младенцем у отца не было, то и дело приходилось что-то выяснять, уточнять, сверяться. А еще, став отцом, Женя развил свой канал в инстаграме. Стал делиться наблюдениями, мыслями, успехами сына. Говорит, это очень дисциплинирует. Так появился хештег #яжпать, по которому Женю сегодня находят люди со всего мира, особенно после того, как его история попала в СМИ.

Свалившейся минуте славы Евгений не очень рад.

Пользователи сумели вычислить в соцсетях маму Миши и устроили ей травлю. Разные телешоу донимают приглашениями в эфир, обещают помощь. Женя неизменно отказывается — не хочет, чтобы его использовали, перемывали кости бывшей жене, использовали Мишку для хайпа. Да и себя героем не считает:

— Вот это восприятие меня как героя — просто от некоторых социальных извоянов нашего несовершенного общества. В Европе такое в порядке вещей. Ну, родился ребенок особенный.

Быть с ним, даже одному — нормальный поступок нормального мужчины. Подчеркиваю — нормального, а не какого-то героя.

Хочу, чтобы все статьи про нас с Мишкой, которые сейчас выходят, эту мысль до общества донесли и привили. А еще хочу поддержать, вдохновить своим примером тех людей, кто оказался или окажется в такой же ситуации, как и я. Стараясь общаться с теми, кто в зоне досягаемости, переписываюсь с теми, кто далеко, надеюсь, что о нас прочтут те, кому сейчас трудно так же, как было нам. Не бойтесь! Все будет хорошо!

ПРАВИЛА ЖИЗНИ ПОКЛОНСКОЙ

Наталья Поклонская – бывший прокурор Крыма, депутат Государственной Думы Российской Федерации, экс-посол России в Кабо-Верде, заместитель главы Росотрудничества – в интервью о глобальном и личном.

КОНСТРУКТОР ЖИЗНИ

– Наталья Владимировна, основная роль Росотрудничества – выстраивать мосты между теми, кто к диалогу или не готов, или не хочет идти. В частности, Украина. Как Вы собираетесь с этой страной вообще на какой-то разговор выходить?

– На Украине есть, как и в любом другом государстве, в любой другой стране, представители власти и народ. И я не считаю, что жители Украины меня воспринимают как врага. Им говорят из телевизора, им говорят власть имущие, что я враг. Но люди у нас неглупые, они все понимают.

Но из-за политической обстановки и давления, которое оказывается на людей, они не могут публично высказать свою позицию. Потому что будут тоже привлечены, наказаны и объявлены врагами государственной власти. Я не враг Украине. Враги Украины – это те, кто разрушил ее в 2014 году. Это те люди, которые ловко манипулировали и присвоили себе должности после переворота. И я об этом говорила всегда. Это факты, которые были установлены, в том числе и Генеральной прокуратурой Украины, где я работала.

– Но Вам же угрожали, в том числе физической расправой. Эти угрозы продолжают звучать в Ваш адрес?

– Угрозы... я почему-то к этому стала относиться пусть не с юмором, но легко. Надо принимать меры для того, чтобы обеспечить личную безопасность, безопасность семьи. Угрозы были, угрозы есть. И наверняка будут. Я работаю так, как мне велит моя совесть. Как меня учили в прокуратуре мои учителя. Как я считаю правильным для людей, для закона, для справедливости. Именно поэтому многих не устраивает моя работа, и будут угрозы. Это их оценка, наверное, моей деятельности.

ЗАКОН И ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

– Вы упомянули о тех людях, которые Вас учили. А что они говорили, как надо поступать?

– В прокуратуре говорилось так: «Когда не знаешь, как поступить, поступай по закону. Но никогда не забывай о человечности. Справедливость выше». У нас прокурорское было такое изречение: лучше освободить одного виновного, чем привлечь к ответственности одного невиновного. Это очень большая ответственность. И всегда нужно прислушиваться... Закон – это хорошо. Но есть еще справедливость, есть человечность. И не всегда закон включает в себя эти принципы в конкретной ситуации. В каждом правиле есть исключение. Были такие случаи и у меня. И я поступала, по моему мнению, по справедливости, с учетом человечности. С пониманием подходили.

ДРУЗЬЯ И ВРАГИ

– Вернемся к теме Украины. А как быть с ситуациями, когда человека делают виноватым только потому, что он, например, был в Крыму и у него есть связи с Россией – родственники, например. Вот как эту пелену, которая на людей опускалась несколько лет, снять, и можно ли это сделать?

– Я считаю, что здесь агрессивно объяснять эти вещи не нужно. Нужно просто жить, развиваться обеим странам, сохранять мир, спокойствие. То, что вы перечислили – это политика. Это политические дела и интересы. Ничего общего это не имеет к понятию закона. Давление на людей, формирование какого-то искусственного негативного отношения у граждан Украины к России – это ненадолго. Долго невозможно этому длиться.

Потому что все, что построено на таком шатком фундаменте, на лжи, на агрессии, на фальши, долго не просуществует. Я, в свою очередь, считаю, что на такие выпады просто не нужно реагировать таким же образом, как бы зеркальное отражение здесь не будет работать в позитив, а наоборот, будет усугублять ситуацию. Мы должны показывать себя с положительной стороны. И все.

– Но это должны быть железные нервы. Особенно если мы видим, что происходит в Донбассе и как там живут люди, и как эту проблему для себя видят на той же Украине, когда говорят, что это те, от кого надо очистить эту землю. Я не знаю, какими бы добрыми ни были сердца, какими бы светлыми ни были помыслы, но как преодолеть эту пропасть, которая раздвигается все шире и шире?

– Что касается деятельности агентства, в котором я работаю, – это сотрудничество и оказание помощи нашим соотечественникам. Я именно в этом и вижу решение данной ситуации, в выполнении моих прямых обязанностей. Необходимо проявлять мудрость. Что Россия и делает. Наш президент демонстрирует терпение и выдержку. А то, что говорится в прессе и в информационном пространстве украинском, наверное, не нужно это слишком комментировать и обсуждать. Это искусственное формирование информацион-

ного пространства. То, что сказали некоторые политики, не выражает мнение всех украинцев.

– А Вы с кем-то сейчас поддерживаете личные связи?

– Поддерживаю, конечно. В том числе с депутатами. Ну, правда, не Верховной рады, а отдельных регионов. У меня очень много друзей на Украине. В Украине, на Украине. Кому как нравится. Это диалог, конструктив. Где-то кто-то жертвует какими-то своими интересами для того, чтобы не ругаться.

ДЕТИ, ЛИШЕННЫЕ ДЕТСТВА

– Скажите, какая реальная помощь сейчас нужна Донбассу? Там наши соотечественники. Там люди с паспортами России. Там люди русскоговорящие, русскодумающие, русскопонимающие. Вот, какая им помощь нужна?

– Само собой разумеется, что там наши соотечественники. Наши родные люди. И им, конечно, помощь требуется, как никому другому, буквально по всем вопросам. В сфере здравоохранения, в сфере образования. И я оказывала данную помощь, будучи еще депутатом. Я перевозила деток к нам в Россию, в Москву, в Петербург, в Крым. Сейчас в Росотрудничестве есть много таких проектов, конкретно я ими и буду заниматься. В том числе по организации летнего отдыха оздоровительного детям и из ЛДНР.

Спортивные соревнования среди детей, соотечественников. Затем, во всех проектах, которые есть в Росотрудничестве, конечно же, участвуют и соотечественники, в том числе из ЛДНР. Это важно. Это то, что у меня сейчас на рассмотрении, то, что я буду лично контролировать и реализовывать.

– Наталья Владимировна, достаточно личный вопрос. Вот каково это: ребенка из войны взять в мирное время, а потом вернуть туда же?

– Это тяжело. И не только для ЛДНР. Я из Сирии возила детей. И один ребеночек два года находился на лечении в Москве, в Рошалевакской клинике. Ему врачи буквально чудом восстановили ножки. Он подорвался на mine. И наши врачи – они удивительные профессионалы, специалисты, они все сделали, его вылечили. Два года он проходил курс реабилитации. И они с отцом не хотели возвращаться в Сирийскую Арабскую Республику. Их дом был взорван, некуда было возвращаться. И я уже начала заниматься документами по оформлению этой семьи в России. Но... Потом получила письмо от супруги этого отца ребенка. У которой там еще 12 детей... И я тут вдруг поняла: что ж я рушу семью-то?

Другой пример. Девочка из Донбасса, 12 лет. У нее погибли родители. Я ее забирала в Крым на реабилитацию. У нее были серьезные ранения. Мы так подружались с ней, привыкли друг к другу. Моя дочка с ней встречалась. Ездили на дельфинотерапию, месяц провели в Крыму. И вот она как раз не захотела оставаться. Она сказала: я поеду домой. Дети тоже, видите, взрослеют. Эта девочка столько пережила. Когда мы принесли с Настей, с моей дочерью, ей большого медведя, она так соскочила вначале – ну, вроде бы как бежит. И вот в этот момент я увидела детскую искру. Но она сразу погасла. У этих детей взрослые забрали детство. И вот на сегодняшний день мы, взрослые – политики, власть имущие, чиновники, дипломаты, – все должны понимать, что эти дети – они вырастут. И сменят нас.

ЗАДАЧА – ДАРИТЬ МИР

– Какие еще сложные страны есть, лично для Вас, по отношению к русским? С кем Вы будете тот самый диалог налаживать? Вы опрос опубликовали, где провести встречу с гражданами, проживающими за рубежом. Варианты ответа: Болгария, Казахстан, Луганская, Донецкая народные республики, Кабо-Верде и Армения. Что за этим набором?

– На самом деле это первый шаг, это первое предложение. То есть те страны, в которых, я считаю, что на данный момент там на протяжении двух недель я должна отработать. И я предложила своим подписчикам, вообще всем, особенно жителям этих стран, поучаствовать, и, таким образом, пони-

мать, что они причастны к деятельности, они могут влиять на вопросы, в том числе и моей работы. Там по голосованию, к примеру, победила ЛДНР. Казахстан на втором месте. И в течение двух-трех недель я планирую этот план отработать.

Мы все должны понимать, что мы прежде всего люди. Потом уже народности. Но мы – люди. Главное – общие ценности: жизнь, здоровье, свобода, права.

Что касается отношений с Украиной... Нужно вспомнить нашу историю. И с пониманием того, что мы реально неразрывно связаны друг с другом, наши страны. Да, понятно, Украина – суверенное государство. Но мы связаны. Мы просто обязаны сохранять добрые отношения друг с другом. Все политические вопросы, все разногласия должны решаться политиками. Должны рассматриваться на разных площадках, в рамках переговоров.

ПРАВИЛА ЖИЗНИ

– Для Вас есть что-то невозможное?

– Есть, конечно. Недопустима сделка с совестью. Действовать вопреки своим сложившимся убеждениям. Предать себя. Предать те ценности, которые у меня есть, и... Я просто с собой потом не помирюсь. Поэтому есть определенные принципы. Я их продемонстрировала не раз. Старюсь так идти дальше. Это сложно, это интересно. Но в этом и содержится жизнь. Да, я делала ошибки. И потом, спустя какой-то период времени, я анализировала и понимала, что вот здесь я поступила неправильно... Но есть внутренняя граница, через которую ты не позволишь себе перейти, потому что ты потом с собой не примиришься.

– А Вы читаете, что про Вас пишут, Вам это интересно?

– Конечно, читаю. И гадости, и хорошие вещи. Именно благодаря многим этим мерзостям я и научилась это все переживать. Ну, есть совершенно неадекватные вещи, есть критика обоснованная. Люди показывают свои эмоции. Они тоже учатся, они работают над собой. Я думаю, со временем они тоже когда-то посмотрят туда, назад и скажут: а Поклонская – это же вообще... красавица. Я имею в виду по поступкам. Тот, кто против был.

УРОКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

– А Вы Вашего ребенка оберегаете от деструктивного контента?

– Невозможно закрыть от всего. Конечно, хотелось бы. Но она живет в этом мире и должна понимать, что есть еще и деструктивный контент. И она должна сама понять, что в нем плохо. Я ей рассказываю. И этот деструктивный контент – с ним тоже надо как-то жить. Потому что, когда я закрою все и она не будет знакома с угрозами, и выйдет без меня в мир наш, очень яркий и разнообразный, то может попасть как раз-таки в этот контент. Вот я к чему.

– Ну Вы же все равно присматриваете, контролируете?

– Конечно. Самое важное – это установить дружбу. Вот, мама и дочка, сын – отец. Это сложно, потому что дети, подростки особенно, они же по-другому все воспринимают и думают, что они герои и все смогут. Но нужно стараться установить дружбу. И тогда ребенок будет доверять. Но, тем не менее, все равно он пойдет и проверит. Все равно туда войдет. К примеру, те «Синие киты», помните, группы?

Моей дочке, когда она была еще маленькая, писали оттуда сообщения на телефон. Она мне все показывала. Прибегает и говорит: «Мама, посмотри, мне вот... Ты что-то рассказывала про «Синего кита»». А мы уже дома эту проблему обсуждали. И она сразу же прибежала, показала. Конечно, я сама испугалась. Сразу мы все это дело в соответствующие органы отправили. То есть никто не застрахован. И ребенок должен знать, что есть что-то страшное и опасное. Не надо скрывать, надо говорить. Ну вдруг со мной что-то случится завтра, к примеру. Она останется. Нужно знать, как ей с этим жить. Приживаться.

– Какие уроки, по Вашему мнению, мы в России не должны забывать?

– Мы должны помнить все уроки и делать выводы. Вот наша Победа в Великой Отечественной войне, какой ценой она досталась. Как легко разрушить мир. К примеру, я тоже получила урок, который кардинальным образом изменил мое мировоззрение и сформировал характер. Это переворот в Украине. Я это прошла, я это видела. Мне было очень непонятно вначале все. Я даже не ожидала, что такое возможно. Мы шутили со своими друзьями, с коллегами, что все пройдет.

Вот, знаете, живем, живем – вроде бы мир на улице, а потом так ррраз – и в один момент все рушится! Это неожиданно, никто не предупреждает. И легко очень разрушить. Но восстановить потом, фактически из пепла – это колоссальный труд. Это не птица Феникс, которая сгорела – и все, восстановилась и стала еще краше. Нужно ценить то, что мы имеем. Это, наверное, самый главный урок, для всех. Нужно ценить вот тот мир.

Источник: «Царьград»

Дорогие читатели! Братья и сестры!

Газета православных мирян «Десятина» выходит под Крестом – символом Великой Спасительной Жертвы. На ее страницах вы видите святые образы, читаете священные имена. Взываем к вашей христианской совести не использовать газету в неподобающих целях.